

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: molodin@arcaeology.nsc.ru

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ БОЛЬШОГО АЛТАЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОГРАММ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЕВРАЗИИ*

Дается краткий исторический экскурс, касающийся археологического изучения Большого Алтая; делается вывод о решающем вкладе в эту проблему российской (советской) школы археологов. Анализируются этапы археологического освоения Саяно-Алтая, дается оценка творчества выдающихся исследователей. Охарактеризованы новейшие исследовательские программы по изучению горной страны. Особое внимание уделяется международным программам по изучению пазырыкской культуры под руководством члена-корреспондента РАН Н. В. Полосьмак и программе изучения первоначального появления человека на территории Северной Азии под руководством академика А. П. Деревянко. Сделан вывод о том, что территория Горного Алтая все более подвергается интенсивному антропогенному воздействию. В результате возникает потребность в проведении охранно-спасательных работ. Поставлена задача создания государственной службы охраны и изучения археологического наследия и совершенствования законодательства Российской Федерации в этой сфере.

Ключевые слова: Саяно-Алтайский регион, археологические памятники, изучение, археологическое и историко-культурное наследие, спасательная археология.

«Жемчужина Азии» – так по праву называл Н. К. Рерих Алтай. Большой Алтай занимает значительную территорию Северной и Центральной Азии (рис. 1). Сегодня этот регион входит в состав России, Казахстана, Монголии и Китая. Здесь проживает многонациональное население, имеющее глубокое и богатейшее историческое прошлое. Именно здесь, в горах Алтая ранее, чем где-либо в Северной Азии, появился первый человек, активно развивались популяции древнекаменного века с высокой для той эпохи индустрией и искусством. Здесь сложилась яркая и самобытная каракольская культура эпохи

бронзы с древнейшей на территории Евразии полихромной живописью. На Алтае обитали носители удивительной пазырыкской культуры скифского времени с замерзшими погребальными усыпальницами, сохранившими до нашего времени неповторимый колорит культуры, в том числе и мумифицированные тела ее носителей. Здесь властвовали могущественные хунну, создавшие высокохудожественную культуру, аккумулировавшую передовые достижения Западной и Восточной цивилизаций; они наложили колоссальный отпечаток на ход истории в Евразийском пространстве. Нако-

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ: НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН»: соглашение № 14.В37.21.0007 «Основные особенности миграционных процессов на территории Северной Азии в эпохи камня и палеометалла».

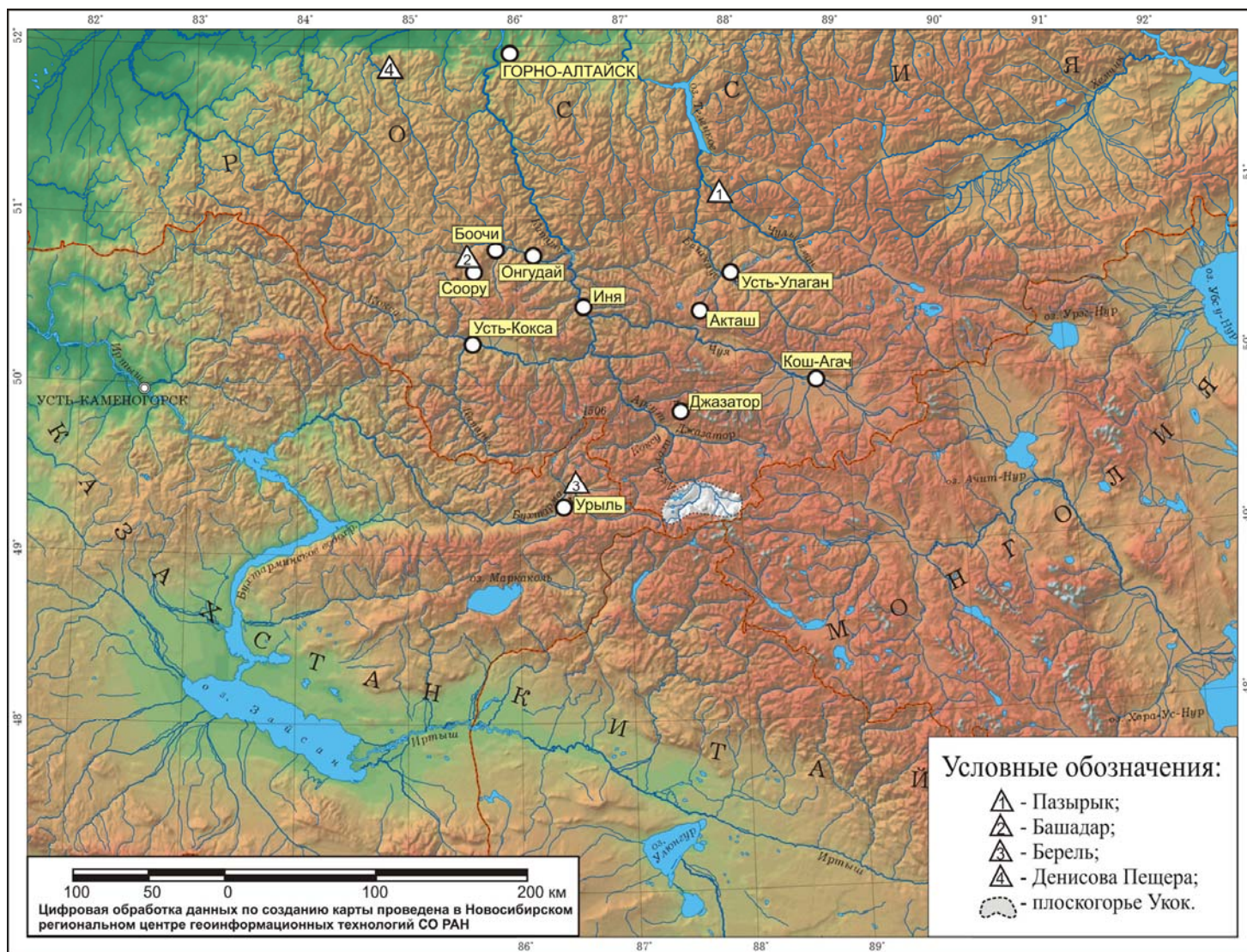

Рис. 1. Карта Горного Алтая

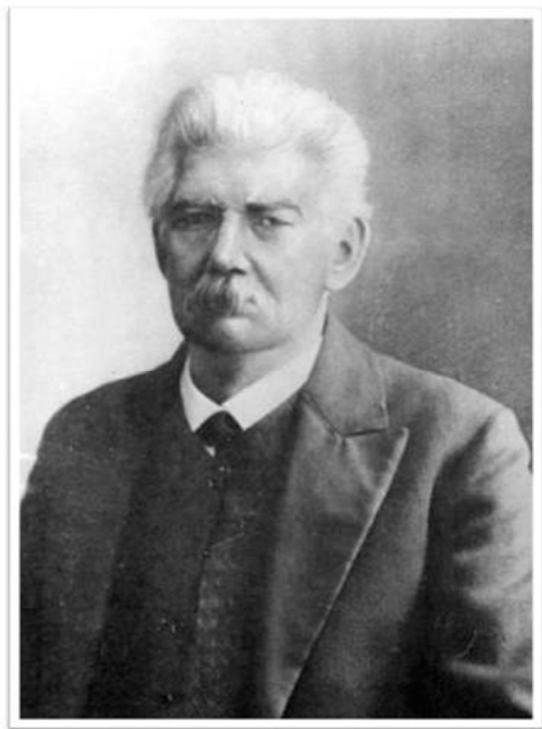

Рис. 2 (фото). Академик В. В. Радлов

нец, здесь, на Алтае, сложилось первое на территории Северной Азии государство – Первый Тюркский каганат, обладавший не только серьезным социально-экономическим потенциалом, но и первой в Северной Азии письменностью. Потомки носителей этих ярких и самобытных культур по-прежнему живут на благодатной земле Алтая, творят ее настоящее и будущее.

Сегодня очевидно, что невозможно объективно оценивать ход мировой истории на территории всего Евразийского субконтинента без знания и адекватной оценки исторических явлений, происходивших на территории Большого Алтая. В свою очередь, очевидно, что наши знания об историческом процессе с момента появления здесь человека мы можем получить только благодаря археологии, поскольку собственные письменные источники (при этом крайне ограниченные) появляются здесь только в середине I тыс. н. э. Без всякого преувеличения можно сказать, что именно науке археологии обязана современная цивилизация своими знаниями об историческом прошлом населения Северной и Центральной Азии с момента появления здесь человека (т. е. око-

ло миллиона лет тому назад) и до Средневековья. При этом, учитывая известную ограниченность письменных источников, роль археологии остается достаточно значимой и при изучении истории населения этой части Азии вплоть до Нового времени.

Отдавая должное вкладу международного научного сообщества в изучение древней истории Алтая, хочу подчеркнуть несомненный приоритет российской (советской) науки не только по широте охвата, но и по глубине содеянного. Не претендуя в данной работе на исчерпывающий историографический анализ, попытаюсь отметить наиболее значимые вехи этой титанической по объему работы. Без такого, хотя бы конспективного, анализа невозможно объективно оценивать и те международные программы, направленные на изучение прошлого, с моей точки зрения, весьма значимые, итоги работ которых мне хотелось бы затронуть в данной статье.

Начало подлинно научных археологических исследований Алтая следует связывать с именем академика В. В. Радлова (рис. 2). Именно он произвел в регионе целенаправленные археологические раскопки, наметил периодизацию древних культур от каменного века к железному, открыл первые выдающиеся пазырыкские погребальные памятники с мерзлотой – Берель и Катанду, уникальные материалы которых, прежде всего одежда и высокохудожественные предметы из дерева, демонстрировали даже не специалисту яркий колорит культуры [1989].

Любопытно, что именно с пазырыкской культурой связан интерес международного научного сообщества, да и просвещенной общественности, к древней истории Алтая. В 1927 г. молодой ученый из Ленинграда, впоследствии профессор, М. П. Грязнов в труднейших условиях, лишенный минимальных технических средств, исследовал центральное захоронение первого кургана Пазырыкского могильника, расположенного в самом сердце Алтая. Кургана, как и могильник в целом, принадлежал, без сомнения, высшему слою пазырыкского общества.

О богатейшей материальной и духовной культуре пазырыкских вождей (или царей?) стало возможным в полной мере судить после раскопок еще четырех курганов Пазырыкского и нескольких курганов Башадар-

ского могильника, произведенных также ленинградским проф. С. И. Руденко в 1940–1950-е гг. (рис. 3) [1953; 1960]. В замерзших погребальных камерах сохранился удивительный и неповторимый комплекс высокохудожественных предметов – одежда и утварь, убранство коней, погребальные сооружения и усыпальницы – саркофаги, перднеазиатские ковры и ткани, наконец, мумии этих людей, покрытые загадочными изображениями. Они демонстрировали неповторимый колорит культуры, несомненно, свидетельствующий о ее яркости и самобытности (рис. 4, 5).

Продолжая галерею исследователей, внесших выдающийся вклад в изучение истории Горного Алтая, нельзя не назвать имени члена-корреспондента АН СССР С. В. Киселева – автора академической истории Южной Сибири [1949], где анализу исторического прошлого этой земли принадлежит особое место. Ученый впервые разработал концепцию развития историко-культурных процессов в Саяно-Алтае, аккумулировал все имевшиеся в середине прошлого столетия данные. Многие годы его монография, выдержавшая два академических издания и удостоенная Сталинской премии, оставалась настольной книгой и для ученого-археолога, и для преподавателя истории в школе.

По существу, новым этапом в изучении древней истории Горного Алтая стали исследования акад. А. П. Окладникова (рис. 6) и созданного им в Новосибирске академического института (ИИФиФ СО АН СССР). Именно акад. А. П. Окладникову принадлежит честь открытия одной из древнейших стоянок на территории региона – Улалинки, расположенной в черте г. Горно-Алтайск, а также открытие и исследование ряда палеолитических местонахождений [1972].

К числу ученых, внесших огромный вклад в дело изучения Горного Алтая, несомненно, относится д-р ист. наук В. Д. Кубарев (рис. 7). С Алтаем была связана вся творческая биография ученого – изучение серии пазырыкских могильников на юге Российского Алтая, открытие и спасение для науки замечательного могильника Каракол эпохи бронзы (рис. 8), сбор и публикация информации по каменным изваяниям раннескифского и древнетюркского времени, а также огромного массива петроглифов на территории Российского и Монгольского

Алтая [1979; 1984; 1987; 1988; Kubarev, Jacobson, 1996].

В заключение краткого обзора нельзя не сказать о крупных новостроечных экспедициях, работающих в зонах хозяйственного освоения региона. Наиболее значимыми были работы Московской и Горно-Алтайской экспедиций под руководством д-ра ист. наук В. А. Могильникова [1983] и канд. ист. наук А. С. Суразакова [1988], а также сотрудников Алтайского государственного университета под руководством проф. Ю. Ф. Кирюшина. Эти экспедиции не только спасли для науки и культуры десятки археологических памятников, которым грозило разрушение или полное уничтожение, но и получили важные фундаментальные научные результаты, существенно пополнившие наши представления об истории региона [Кирюшин, Тишкин, 1997; Кирюшин и др., 2003].

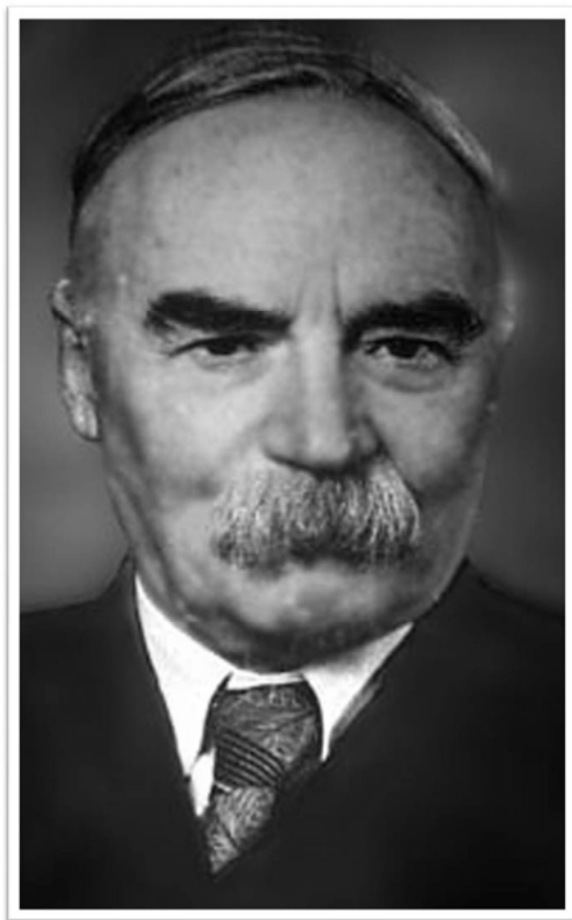

Рис. 3 (фото). Профессор С. И. Руденко

Рис. 4 (фото). Предметы из могильника Пазырык (без масштаба)

Рис. 5 (фото). Фрагмент войлочного ковра из могильника Пазырык (без масштаба)

Таким образом, трудами вышеперечисленных и десятков не вошедших в этот перечень ученых академических и вузовских центров из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Барнаула, Горно-Алтайска, а также Алма-Аты, Улан-Батора, Урумчи, был заложен тот фундамент, на котором базируется археология региона конца XX – начала XXI в. Эту науку сегодня существенно отличает, прежде всего, мультидисциплинарный подход к исследовательским процедурам, как в полевых, так и в камеральных условиях, а также широкий спектр международного сотрудничества. В настоящей статье я остановлюсь только на нескольких международных программах, направленных на изучение древней истории Горного Алтая. В силу достаточной ограниченности темы за рамками данной статьи остаются широкомасштабные исследования археологических комплексов самых различных эпох и культур, проведенные отечественными учеными в российской части Горного Алтая, а также нашими китайскими коллегами в Синьцзяне и международными экспедициями в Монгольском Алтае.

Первой такой программой, в реализации которой мне довелось принять участие (в качестве соруководителя), является Советско-японская программа «Пазырык» [Der'ev'anko, Molodin, 1994], реализуемая на высокогорном плато Укок, расположенном в сердце горной страны, на границе современных России, Казахстана, Монголии и Китая (рис. 9). За пятилетний срок работы (1991–1995 гг.) экспедицией, в состав которой входило два отряда, было получено несколько важнейших результатов.

Так, впервые для Горного Алтая осуществлен полный археологический мониторинг плоскогорья – этого уникального с точки зрения экологии и сосредоточения археологических памятников природного объекта. В результате была создана археологическая карта плоскогорья – свыше 400 археологических памятников, включающих могильники, поселения, наскальные изображения, каменные изваяния, ритуальные выкладки, святилища, этнографические комплексы. Каждый объект был снабжен легендой, топографическим и графическим планом, привязкой по системе координат. Более того, все эти данные были опубликованы в специальной монографии [Молодин и др., 2004] (рис. 10).

Рис. 6 (фото). Академик А. П. Окладников

Рис. 7 (фото). Доктор исторических наук
В. Д. Кубарев

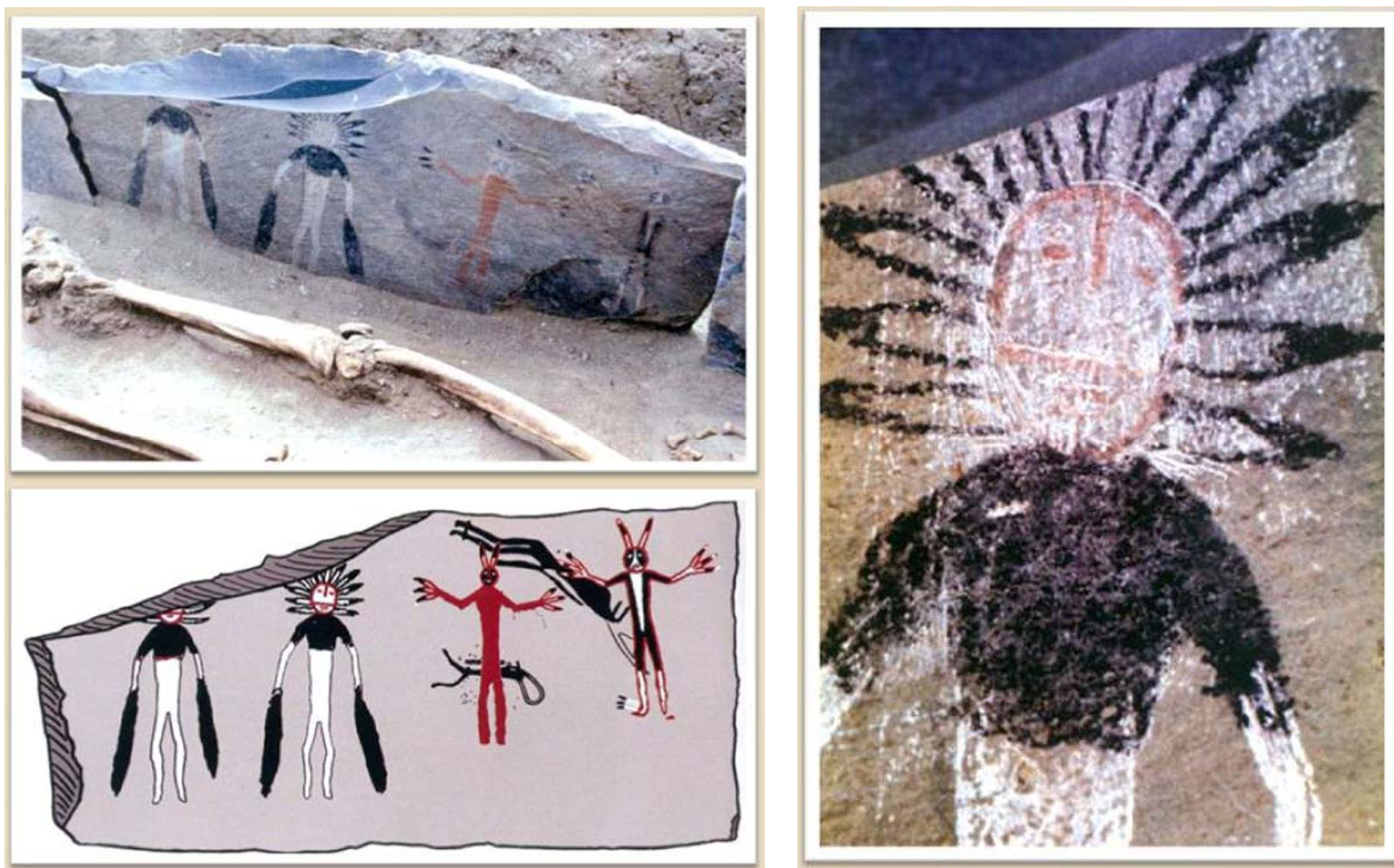

Рис. 8 (фото). Плиты с изображениями из Каракольского могильника (без масштаба)

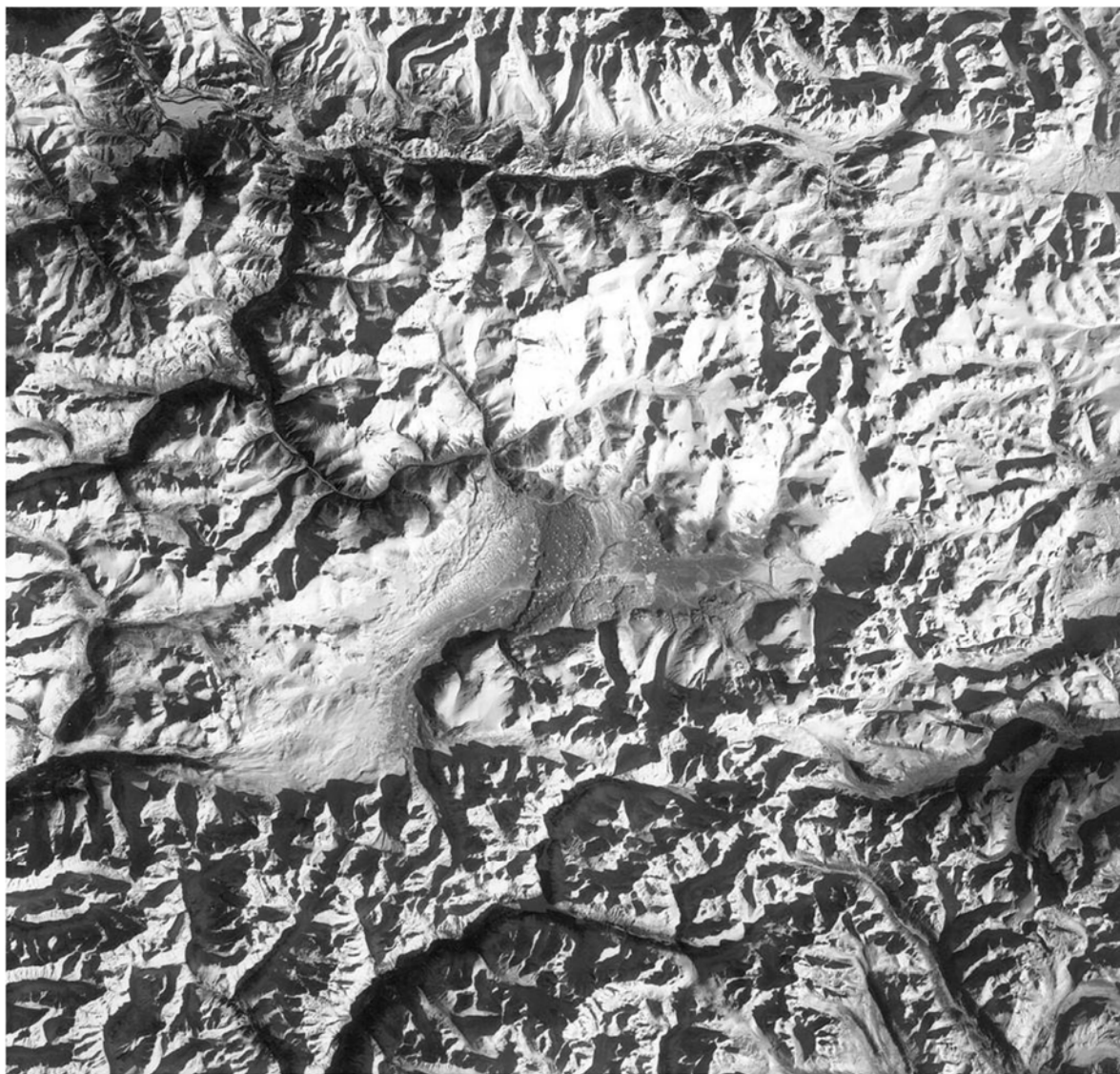

Рис. 9. Спутниковая фотография плато Укок

Во-вторых, в результате целенаправленных раскопок археологических памятников различных эпох и культур была разработана хроностратиграфия развития историко-культурных процессов в южной части Российского Алтая от эпохи верхнего палеолита до этнографической современности, дающая наглядное представление о динамике и сути этого процесса [Молодин и др., 2004. С. 203–228].

В-третьих, в ходе целенаправленного поиска была открыта и исследована серия погребальных комплексов пазырыкской культуры с мерзлотой, оставленных как рядовыми членами этого сообщества, так и представителями среднего сословия

(рис. 10). Работы выполнялись на основе самой современной методики, с применением мультидисциплинарного подхода на стадии полевых и камеральных исследований. Кроме того, все полученные реалии, в том числе и биологические объекты, незамедлительно подвергались консервации и реставрации (рис. 11). Особенно яркий комплекс был исследован профессором, а ныне членом-корреспондентом РАН Н. В. Полосьмак (рис. 12). Это курган памятника Ак-Алаха-3, в котором обнаружено мумифицированное захоронение молодой женщины среднего слоя пазырыкского общества (рис. 13). В результате последующих мультидисциплинарных исследований материалов из за-

Рис. 10 (фото). Цепочки пазырыкских курганов на плато Укок

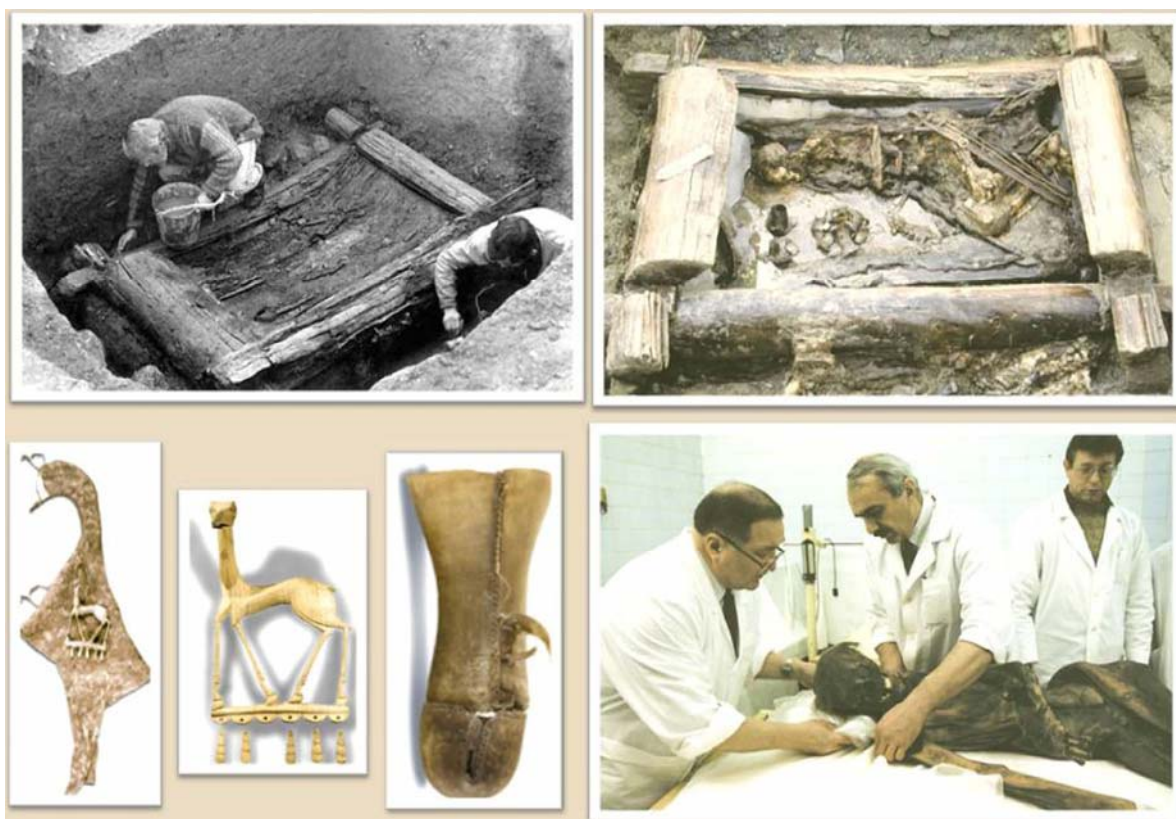

Рис. 11 (фото). Погребальные комплексы пазырыкской культуры памятника Верх-Кальджин II (без масштаба)

мерзших захоронений пазырыкской культуры удалось получить уникальную научную информацию, касающуюся материальной и духовной культуры ее носителей, равно как и самого человека, его биологии и генофонда [Феномен..., 2000]. Данная работа была удостоена Государственной премии в области науки и технологий Российской Федерации.

Вторая Международная исследовательская программа, действующая на протяжении более двадцати последних лет, была и остается связанной с изучением первоначального появления человека на территории Северной Азии (в том числе в Горном Алтае), с оценкой изменения среды его обитания, динамики взаимодействия природного окружения и человека. Эта программа реализуется под руководством директора Института археологии и этнографии СО РАН, акад. А. П. Деревянко (рис. 14).

Важнейшим достижением творческого коллектива является открытие стоянки раннего палеолита Карама, расположенной на северо-западе Горного Алтая в долине р. Ануй (рис. 15, 16). Здесь, в средних и нижних отложениях многометрового разреза *in situ* зафиксированы серии архаичных галечных изделий раннепалеолитического облика. Наиболее важным выводом является то обстоятельство, что в четких стратиграфических условиях надежно зафиксирована культурная последовательность горизонтов обитания древнего человека с яркой каменной индустрией, возраст которой определен при помощи различных методов в диапазоне 600–800 тыс. лет [Derevianko, Shunkov, 2009].

Широкомасштабные мультидисциплинарные исследования проводятся все эти годы на Денисовой пещере, где активно функционирует научная база – стационар (рис. 17). Особенно яркие открытия, без преувеличения мирового класса, были получены из пещеры в последние годы. Здесь установлено одно из наиболее ранних проявлений верхнего палеолита в Евразии, датированного возрастом порядка 50 тыс. лет [Деревянко, 2009]. Яркая каменная индустрия дополнена набором костяных и каменных предметов, связанных с иррациональной деятельностью человека. Кроме того, получены антропологические данные, позволяющие предположить существование ранее неизвестной популяции ископаемого

человека, названного «денисовцем» или «человеком алтайским» – *Homo altaiensis*. По результатам палеогенетического анализа, выполненного в Институте эволюционной антропологии им. Макса Планка (Лейпциг, Германия), было установлено, что фаланга пальца, найденная в восточной галерее Денисовой пещеры, принадлежала представителю до сих пор неизвестной генеалогической линии гоминидов, существенно отличавшейся по типу митохондриальной и ядерной ДНК как от *Homo sapiens*, так и от *Homo neandertalensis* [Krause et al., 2010; Reich et al., 2010].

В 2004–2006 гг. на территории Монгольского Алтая (Северо-Западная Монголия) в рамках международного Российско-Германско-Монгольского проекта (руководители акад. В. И. Молодин, профессора Г. Парцингер и Д. Цэвээндорж) был исследован «замерзший» погребальный комплекс пазырыкской культуры Олон-Курин-Гол-10 [Molodin et al., 2007] (рис. 18). Данный

Рис. 12 (фото). Член-корреспондент РАН
Н. В. Полосьмак

Рис. 13 (фото). Погребальный комплекс Ак-Алаха-3

Рис. 14 (фото). Академик А. П. Деревянко

памятник маркирует южную территорию распространения пазырыкской культуры. По степени сохранности и совокупности обнаруженных предметов он может быть назван эталонным. Благодаря мерзлоте прекрасно сохранились, в том числе, и высокохудожественные предметы из дерева, одежда, обувь, шуба характерного кроя из меха соболя и белки (рис. 19). Данный исследовательский проект опирался на интеграцию наук гуманитарного (археология) и естественного (геофизика, генетика, мерзловедение, микробиология) профиля; он стал ярким подтверждением эффективности творческого взаимодействия нескольких научных школ – российской, германской, монгольской.

В рамках проекта было проведено дендрохронологическое изучение древесины из могильников пазырыкской культуры Северо-Западной Монголии и произведено сопоставление полученных данных с дендрошкалами Российского Алтая (плато Укок и Чуйская котловина). В результате перекрестного датирования установлены относительные и абсолютные даты сопоставляе-

Рис. 15 (фото). Вид на раскоп на стоянке Карама

Рис. 16 (фото). Раскоп стоянки Карама и каменная индустрия (без масштаба)

Рис. 17 (фото). База-стационар «Денисова пещера»

Рис. 18 (фото). Участники российско-германско-монгольской экспедиции

Рис. 19 (фото). Предметы из могильника Олон-Курин-Гол-10 (без масштаба)

мых комплексов. Все они попали в короткий, около 40 лет, промежуток времени. По C^{14} данный интервал датируется концом IV – началом III в. до н. э. Таким образом, для этого района Алтая подтвердился очень узкий период существования пазырыкской культуры.

Следующий международный проект, блестяще реализованный на территории Монгольского Алтая, был связан с деятельностью Российско-Монгольско-Американской экспедиции по изучению памятников наскального искусства (руководители проекта – д-р ист. наук В. Д. Кубарев, профессора Д. Цэвээндорж и Э. Якобсон). Экспедиция обнаружила колоссальный массив наскальных изображений от эпохи верхнего палеолита до этнографической современности. Выявлены сотни замечательных композиций, изображающих бытовые и батальные сцены, а также отдельные персонажи животного мира и антропоморфные фигуры. К достижениям экспедиции следует отнести не только фронтальную фиксацию наскальных изображений, обогатившую сокровищницу человеческой культуры, но и разработку периодизации и хронологии всего

массива петроглифов, по крайней мере, для данного района Алтая. Итогом работы экспедиции явилась серия прекрасных альбомов, демонстрирующих запечатленные на фото и мекалентную бумагу наскальные изображения [Jacobson et al., 2006a; 2006b] (рис. 20).

В заключение нельзя не сказать еще об одном международном исследовании по изучению Горного Алтая. Речь идет о Казахстанско-Французском проекте, направленном на изучение курганов пазырыкской культуры с мерзлотой в урочище Берель (Казахстан) (руководители проекта – профессора З. С. Самашев и А. П. Франкфорт). Именно на Берели, как мы помним, были сделаны блестящие находки в мерзлоте акад. В. В. Радловым. Итогом совместных работ нашего времени стали несколько высокоинформативных комплексов, среди которых особенно выделяется курган № 10. Несмотря на то, что в древности он подвергался ограблению, до нас дошли великолепные высокохудожественные предметы, прежде всего, из дерева. Многоплановая, тщательно обработанная научная информация существенно дополняет представления

Рис. 20 (фото). Наскальные изображения Монгольского Алтая (без масштаба)

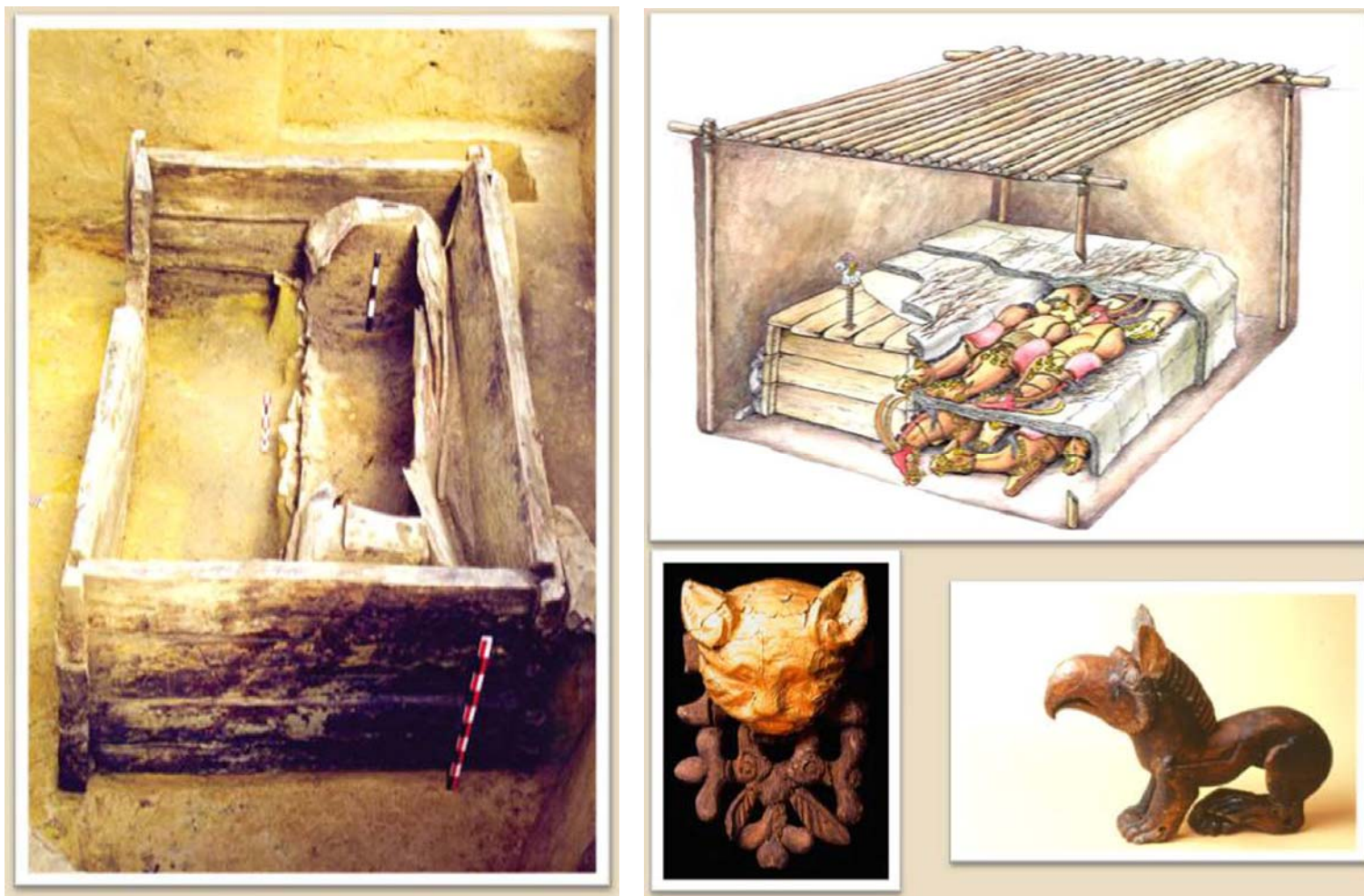

Рис. 21 (фото). Пазырыкские находки из могильника Берель (по результатам работы казахстанско-французской экспедиции) (без масштаба)

ученых о пазырыкской культуре и ее западном ареале [Самашев, 2011] (рис. 21).

Конечно, я остановился на характеристике не всех международных проектов, направленных на сохранение и изучение археологического наследия, эффективно реализованных, в том числе, в Республике Алтай. Однако главные упомянуты. Какие же выводы следуют из вышесказанного?

Прежде всего, очевидно, что даже краткое изложение основных фактов из истории археологического изучения региона, равно как и результатов деятельности крупных международных проектов, однозначно свидетельствует, что территория Большого Алтая – средоточие значительного количества разнообразных археологических памятников, каждый из которых содержит уникальную научную информацию. Все это богатство требует самого тщательного сохранения и качественного изучения.

Первостепенной задачей является составление детальных археологических карт означенной территории с указанием четкой их привязки по системе координат при составлении планиграфии и описании объектов. К сожалению, в пределах Российского Алтая такие карты существуют далеко не для всех административных районов, что крайне затрудняет организацию охраны и планомерного изучения памятников археологии.

Несмотря на значительные успехи в деле изучения региона, с учетом открытия ярких и самобытных памятников и культур, следует признать, что далеко не все районы Большого Алтая исследованы глубоко и равномерно. Существует немало лакун, требующих целенаправленного научного поиска, разработки схем историко-культурного развития отдельных территорий.

Кроме того, систематические раскопки неизбежно приводят к накоплению новых фактов, что ведет порой к серьезному дополнению и уточнению уже имеющихся культурно-исторических схем, а иногда даже к их переосмыслению. Естественно, что все это требует ежегодного продолжения раскопок в интересующем нас регионе. Другое дело, что полевые исследования сегодняшнего дня мало напоминают те работы, которые проводились еще совсем недавно. Широкое использование методов естественных и точных наук в процедуре научного поиска требует и иного оснащения экспедиции современными техническими средствами, привлечения к работе специалистов ес-

тественных и точных наук, снабженных специальным инструментарием.

Наконец, следует иметь в виду, что территория Горного Алтая, как у нас в стране, так и в соседних государствах, все более подвергается интенсивному антропогенному воздействию. В результате возникает насущная потребность в проведении охранно-спасательных работ в зонах планируемых промышленных разработок и строительства. Данная проблема становится все более актуальной для страны. Реальность разрушения, а порой и разграбления памятников, настоятельно диктует необходимость создания государственной археологической службы, направленной на экстренное решение проблем охраны и изучения археологического наследия. Сегодня, когда такая служба еще не создана, перед всем научным сообществом стоит насущная проблема качественной организации таких работ, исключающих всякую профанацию. В конечном счете все это делает в высшей степени актуальным совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере сохранения и изучения культурного наследия страны.

Список литературы

Деревянко А. П. Переход от среднего к верхнему палеолиту и проблема формирования *Homo sapiens sapiens* в Восточной, Центральной и Северной Азии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 328 с.

Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. Ч. 2: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. 234 с.

Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1997. Ч. 1: Культура населения в раннескифское время. 232 с.

Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 362 с.

Кубарев В. Д. Древние изваяния Алтая (оленные камни). Новосибирск: Наука, 1979. 120 с.

Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука, 1984. 230 с.

Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука, 1987. 302 с.

Кубарев В. Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск: Наука, 1988. 171 с.

Могильников В. А. Курганы Кызыл-Джар I, VIII – памятники пазырыкской культуры

Алтая // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983. С. 3–39.

Молодин В. И., Полосьмак Н. В., Новиков А. В., Богданов Е. С., Слюсаренко И. Ю., Черемисин Д. В. Археологические памятники на плоскогорье Укок (Горный Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 254 с.

Окладников А. П. Улалинка – древнепалеолитический памятник Сибири // Палеолит и неолит СССР. Л.: Наука, 1972. Т. 7. С. 7–19.

Радлов В. В. Из Сибири (страницы дневника). М.: Наука, 1989. 718 с.

Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 402 с.

Руденко С. И. Культура населения центрального Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 359 с.

Самашев З. Берел. Berel. Алматы: Изд-во Таймас Баси Yui, 2011. 234 с.

Суразаков А. С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурной принадлежности. Горно-Алтайск, 1988. 165 с.

Феномен алтайских мумий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. 318 с.

Derevianko A. P., Molodin V. I. The Russian-Japanese «Pazyryk» Programme of the First Year of Joint Studies // Ancient Civilizations from Schythia to Siberia. An International Journal of Comparative Studies in History and Archaeology. Netherlands, 1994. Vol. 8. No 3. P. 307–311.

Derevianko A. P., Shunkov M. V. Development of Early Human Culture in Northern Asia

// Paleontological Journal. 2009. No. 8. P. 31–39.

Jacobson B., Kubarev V., Tseevendorj D. Mongolie du Nord-Ouest: Tsagaan Salaa / Baga Oigor. Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale. P.: De Boccard, 2006a. No. 6. 48 p.

Jacobson E., Kubarev V., Tseevendorj D. Mongolie-Ouest Haut Tsagan Gol. Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale. P.: De Boccard, 2006b. No. 7. 444 p.

Krause J., Fu Q., Good M., Viola B., Shunkov V. V., Derevianko A. P., Pääbo S. The Complete Mitochondrial DNA Genome of an Unknown Hominin from Southern Siberia // Nature. 2010. Vol. 464. P. 894–897.

Kubarev V. D., Jacobson E. Siberie du Sud 3: Kalbak-Tash I (Republique de L' Altai). Repertoire des Petroglyphes d'Asie Centrale. P.: De Boccard, 1996. No. 3. 662 p.

Molodin V. I., Parzinger H., Ceveendorž D. Krigergrab von Olon Kurin-Gol // In Leichen des Goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen. München; Berlin; L.; N. Y., 2007. S. 148–155.

Reich D., Green R. E., Kircher M., Krause J., Patterson N., Durand E. Y., Viola B., Briggs A. W., Stenzel U., Johnson P. L. E., Maricic T., Good J. M., Marques-Bonet T., Alkan C., Fu Q., Mallick S., Li H., Meyer M., Eichler E. E., Stoneking M., Richards M., Talamo S., Shunkov M. V., Derevianko A. P., Hublin J. J., Kelso J., Slatkin M., Pääbo S. Genetic History of an Archaic Hominin Group from Denisova Cave in Siberia // Nature. 2010. Vol. 468. No. 7327. P. 1053–1060.

Материал поступил в редколлегию 08.01.2013

V. I. Molodin

RESULTS AND PERSPECTIVES OF THE ARCHEOLOGICAL RESEARCH OF BOLSHOI ALTAI IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL PROGRAMS FOR PRESERVING AND STUDYING OF THE EURASIAN CULTURAL HERITAGE

The article presents the brief historical survey of the archaeological research of Great Altai and demonstrates a key role of the Russian (Soviet) archaeological school in that area of studies. The author undertakes the examination of the periods of the archaeological adaptation in Sayan-Altai region, explores significant works and researchers. The work additionally reviews modern research programs for the Sayan and Altai studies. The author provides particular attention to international programs of the Pazyryk studies under the leadership of corresponding member of Russian Academy of Science N. V. Polos'mak and program of the studying of the first appearance of the human in the North Asia under the leadership of member of Russian Academy of Science A. P. Derevianko. Author contends that the territory of Gornyi Altai is exposed to increasing anthropogenic influences. As the result there is strongly paramount necessity in salvage and protection operations. Author concludes that these challenges could be overcome by organizing the federal service of the protection and studying of the archaeological heritage and on the way of improvement of federal and regional laws in Russian Federation.

Keywords: Sayan and Altai region, archaeological objects, researches, historical and cultural heritage, rescue archaeology.